

Языковая география цвета: структурные типы казахских и тувинских топонимов

Шынарай Д. Буркитбаева, Жансеит К. Туймебаев, Айдана Е. Токсеитова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Республика Казахстан,

Роза К. Садыкова

Казахский национальный женский педагогический университет,

Республика Казахстан

В статье рассматривается география цветообозначений в казахской и тувинской топонимических традициях как значимый фрагмент тюркской языковой картины мира. Выявляются и сопоставляются структурные модели топонимов с цветовым компонентом в казахском и тувинском языках, описываются их морфологическая организация, семантические функции и символическая нагрузка. Материалом исследования послужил систематизированный корпус казахских и тувинских топонимов, зафиксированных в этнолингвистических описаниях, топографических источниках и экспедиционных записях.

Установлено, что в обеих традициях базовой и наиболее продуктивной является модель «цвет + географический термин», отражающая непосредственную связь номинации с природным ландшафтом и пространственной ориентацией. В составе топонимов активно функционируют общетюркские цветовые основы, прежде всего ақ / ак, көк / көк, қара / кара, қызыл / кызыл, которые формируют устойчивые номинативные типы.

Казахская топонимическая система характеризуется более выраженной деривационной вариативностью и способностью к оттеночной семантизации цветовых компонентов, что связано с широтой территориального охвата и разнообразием природных условий. Тувинская топонимия, в свою очередь, демонстрирует большую локализованность номинаций, тесную привязку к конкретным природным реалиям и сохраняет элементы иноязычного, прежде всего монгольского, субстратного влияния.

Делается вывод о том, что цветовые компоненты в казахской и тувинской топонимии выполняют не только описательную, но и символично-культурную функцию, отражая способы осмысления пространства, природной среды и этнической идентичности.

Ключевые слова: топонимия; тувинский язык; казахский язык; цветообозначение; тюркский язык

Для цитирования:

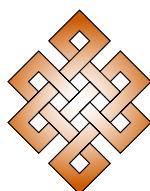
Буркитбаева Ш. Д., Туймебаев Ж. К., Токсеитова А. Е., Садыкова Р. К. Языковая география цвета: структурные типы казахских и тувинских топонимов // Новые исследования Тувы. 2026. № 2. С. 127-147. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.2.9>

Буркитбаева Шынарай Дубировна — PhD, и.о. доцента кафедры тюркологии и теории языка Казахского национального университета имени аль-Фараби. Адрес: 050000, Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, д. 71. Эл. адрес: burkitbaeva.1975@mail.ru

Туймебаев Жансеит Кансеитович — доктор филологических наук, профессор, ректор Казахского национального университета имени аль-Фараби. Адрес: 050000, Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, д. 71. Эл. адрес: turkology.ri@gmail.com

 Токсеитова Айдана Ергалиқызы — докторант кафедры тюркологии и истории стран Востока факультета востоковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби. Адрес: 050000, Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, д. 71. Эл. адрес: aydana.ergalikizi@gmail.com. Научный руководитель — PhD, и.о. доцента Ш. Д. Буркитбаева.

Садыкова Роза Каримовна — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки иностранных языков Казахского национального женского педагогического университета. Адрес: 050000, Казахстан, г. Алматы, ул. Гоголя, д. 114, к. 1. Эл. адрес: rsadykova516@gmail.com

Linguistic Geography of Colour: Structural Types of Kazakh and Tuvan Toponyms

Shynaray D. Burkitbayeva, Zhanseit K. Tuimebayev, Aidana E. Toxeitova

Farabi University, Republic of Kazakhstan,

Roza K. Sadykova

Kazakh National Women's Teacher Training University, Republic of Kazakhstan

The article examines the geographical distribution of colour terms in Kazakh and Tuvan toponymic traditions as a significant fragment of the Turkic linguistic worldview. It identifies and compares structural models of toponyms with a colour component in the Kazakh and Tuvan languages, and describes their morphological organization, semantic functions, and symbolic load. The study is based on a systematized corpus of Kazakh and Tuvan toponyms recorded in ethnolinguistic descriptions, topographic sources, and fieldwork notes.

It is established that in both traditions the basic and most productive pattern is the model "colour + geographical term", which reflects the direct connection between naming practices, natural landscape, and spatial orientation. In the structure of toponyms, common Turkic colour bases such as *aq/ak*, *kök/kök*, *qara/kara*, *qyzyl/kyzyl* actively function, forming stable nominative types.

The Kazakh toponymic system is characterized by more pronounced derivational variability and a capacity for nuanced semantic differentiation of colour components, which is linked to the broad territorial scope and diversity of natural conditions. Tuvan toponymy, in turn, demonstrates a higher degree of localization in naming practices, a close correlation with specific natural realities, and retains elements of a foreign, primarily Mongolic, substrate influence.

The article concludes that colour components in Kazakh and Tuvan toponymy perform not only a descriptive but also a symbolic and cultural function, reflecting ways of conceptualizing space, the natural environment, and ethnic identity.

Keywords: toponymy; Tuvan language; Kazakh language; colour term; Turkic language

For citation:

Burkitbayeva Sh. D., Tuimebayev Zh. K., Toxeitova A. E. and Sadykova R. K. Linguistic Geography of Colour: Structural Types of Kazakh and Tuvan Toponyms. *New Research of Tuva*, 2026, no. 2, pp. 127-147. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.2.9>

BURKITBAYEVA, Shynaray Dubirovna, PhD, Acting Associate Professor, Department of Turkology and Language Theory, Farabi University. Postal address: 71, Al-Farabi Ave., 050000, Almaty, Republic of Kazakhstan. E-mail: burkitbaeva.1975@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-8235-4213

TUIMEBAYEV, Zhanseit Kanseitovich, Doctor of Philology, Professor, Rector, Farabi University. Postal address: 71, Al-Farabi Ave., 050000, Almaty, Republic of Kazakhstan. E-mail: turkology.ri@gmail.com

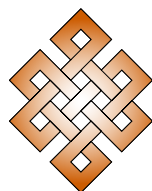
ORCID: 0000-0001-5495-1686

TOXEITOVA, Aidana Ergalykyzy, Doctoral Student, Department of Turkish Studies and History of the East, Farabi University. Postal address: 71, Al-Farabi Ave., Almaty, 050000, Kazakhstan. E-mail: aydana.ergalikizi@gmail.com. Scientific supervisor — Sh. D. Burkitbayeva, PhD, Acting Associate Professor.

ORCID: 0009-0004-7234-0925

SADYKOVA, Roza Karimovna, Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Department of Professional Training in Foreign Languages, Kazakh National Women's Teacher Training University. Postal address: 114/1 Gogolya St., Almaty, 050000, Kazakhstan. E-mail: rsadykova516@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9695-0945

Введение

Топонимия как область языкознания представляет собой один из наиболее информативных пластов лексики, в котором отражаются особенности природной среды, исторического опыта и культурных представлений носителей языка. Географические названия фиксируют способы осмысления пространства, формируя устойчивые номинативные модели, сохраняющие элементы древних языковых и культурных кодов. В этом отношении особый интерес представляет изучение цветообозначающих компонентов в структуре топонимов, поскольку цвет в традиционных культурах выполняет не только описательную, но и символическую функцию, связанную с ориентацией в пространстве, сакрализацией ландшафта и этнической идентичностью.

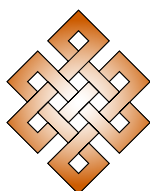
В ономастических исследованиях топонимы нередко рассматриваются как устойчивые языковые маркеры территории, аккумулирующие сведения о природных условиях, хозяйственной деятельности, историческом опыте и культурных представлениях населения. В этом смысле топонимическая система может быть интерпретирована как своеобразный идентификационный код пространства, фиксирующий его многослойную культурно-языковую специфику.

В тюркских языках цветообозначения занимают значимое место в системе номинации географических объектов. Общетюркские цветовые лексемы, такие как *ак / ак* 'белый', *қара / кара* 'чёрный', *көк / көк* 'синий, зелёный', *қызыл / кызыл* 'красный', *сары / сарыг* 'жёлтый' широко представлены в составе топонимов различных тюркских народов и демонстрируют высокую степень устойчивости. Эти компоненты используются для обозначения рельефных, гидрографических и ландшафтных характеристик, а также для выражения оценочных и символических значений. Включённость цветообозначений в топонимическую систему позволяет рассматривать их как важный элемент языковой географии, отражающей пространственное распределение смыслов и номинативных стратегий.

Казахская и тувинская топонимические традиции формировались в рамках общего тюркского ареала, однако развивались в разных природно-географических и историко-культурных условиях. Это обусловило как наличие общих структурных и семантических моделей, так и возникновение локальных особенностей в системе географических названий. Казахская топонимия формировалась на обширных степных и полупустынных территориях, что способствовало развитию вариативных номинативных моделей и высокой продуктивности деривационных процессов. Тувинская топонимия, в свою очередь, развивалась в условиях горно-таёжного ландшафта Южной Сибири, что определило более локализованный характер номинаций и тесную связь топонимов с конкретными природными реалиями. Кроме того, на тувинскую топонимическую систему оказало влияние взаимодействие с монгольскими языками, что отразилось на составе и структуре отдельных географических названий.

Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых казахской и тувинской топонимии, сравнительный анализ структурных типов топонимов с цветообозначающими компонентами до настоящего времени остаётся фрагментарным. В большинстве работ внимание сосредоточено либо на описании отдельных групп топонимов в пределах одного языка, либо на семантическом анализе цветообозначений без системного рассмотрения их структурной организации. В то же время сопоставительный подход позволяет выявить как общие тюркские номинативные модели, так и специфические особенности, обусловленные различиями в природной среде и культурных традициях.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью комплексного анализа цветообозначающих компонентов в казахской и тувинской топонимии с учётом их структурных, морфологических и семантических характеристик. Рассмотрение топонимов в аспекте языковой географии цвета позволяет выявить закономерности пространственного распределения номинативных моделей и уточнить роль цвета в формировании топонимической системы. Такой подход способствует более глубокому пониманию механизмов номинации географических объектов в тюркских языках и расширяет представления о взаимодействии языка, культуры и пространства. Вместе с тем, несмотря на наличие отдельных исследований, посвящённых казахской и тувинской топонимии в рамках соответствующих национальных традиций, до настоящего времени отсутствует специальное научное исследование, в котором был бы последовательно реализован сопоставительный анализ структурных типов казахских и тувинских топонимов с цветообозначающими компонентами на единой методологической основе.

Поэтому *целью* настоящей статьи является выявление и сопоставительный анализ структурных типов казахских и тувинских топонимов с цветообозначающими компонентами, а также описание их морфологической организации, семантических функций и символично-культурной нагрузки. Для достижения поставленной цели в работе предусматривается определить основные структурные модели топонимов с цветовым компонентом в казахском и тувинском языках, выявить общие и специфические черты морфологической организации данных топонимов, установить степень структурно-семантической близости и расхождения цветообозначающих топонимов в казахском и тувинском языках и проанализировать семантические функции цветообозначающих компонентов в составе географических названий.

Объектом исследования является топонимическая система казахского и тувинского языков, предметом — структурные типы топонимов с цветообозначающими компонентами.

В работе используются методы структурно-семантического анализа, сравнительно-типологического сопоставления, а также элементы компонентного анализа. Применение данных методов позволяет рассматривать топонимы как языковые знаки, функционирующие в определённой культурно-пространственной системе, и выявлять устойчивые модели номинации.

Материалом исследования послужил систематизированный корпус казахских и тувинских топонимов, зафиксированных в топонимических словарях¹, а также в этнолингвистических описаниях, опубликованных экспедиционных материалах. В анализ включены только те географические названия, в структуре которых цветообозначающий компонент является составной частью собственно топонима и участвует в формировании его номинативного значения.

На первом этапе исследования осуществлялась инвентаризация и систематизация топонимов с цветообозначающими компонентами в каждом из рассматриваемых языков. Отобранный материал классифицировался по структурным моделям с учётом морфологического состава, порядка компонентов и типа географического термина. Базовой аналитической единицей выступал структурный тип топонима, что позволило выявить продуктивные и периферийные модели номинации. На втором этапе применялся структурно-семантический анализ, направленный на выявление функций цветообозначающих компонентов в составе топонимов. Анализ включал разграничение описательных, ориентирующих и символически мотивированных значений цветовых основ, а также установление их связи с характеристиками ландшафта, рельефа и пространственной организации территории.

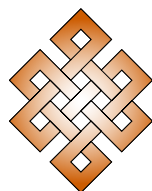
Обзор литературы

Теоретико-исследовательская база настоящей работы сформирована с учётом сложившихся подходов в тюркской ономастике, этнолингвистике и лингвокультурологии, а также с опорой на труды исследователей, ранее обращавшихся к проблемам топонимии и семантики географических названий. В рамках казахской топонимической традиции значимый вклад в изучение структуры и этимологии топонимов внесли работы А. Абдрахманова, А. Нурмагамбетулы, Е. Койчубаева, Т. Жанузак, А. Кайдара, Г. Конкашпаева и Б. Нуржекеева.

Так, в исследовании А. Абдрахманова (Абдрахманов, 1975) были заложены основы системного анализа казахских географических названий с точки зрения их происхождения, структурной организации и связи с историко-культурными факторами. Автор последовательно рассматривает топонимы как результат взаимодействия языковых, природных и этнических условий, что представляет методологическую ценность для анализа цветообозначающих компонентов в составе географических названий.

Работа А. Нурмагамбетулы (Нурмагамбетулы, 1994) ориентирована на интерпретацию топонимии как носителя исторической памяти и культурного опыта народа. В данном труде географические названия осмысливаются как своеобразные знаки, фиксирующие особенности освоения пространства, природные характеристики и мировоззренческие представления, что позволяет рассматривать цветообозначающие топонимы не только в описательном, но и в символично-культурном аспекте.

¹ В том числе: Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1974; Конкашпаева Г. К. Словарь казахских географических названий. Алма-Ата: АН КазССР, 1963; Ондар Б. К. Краткий словарь гидронимов Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1995; Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы. 2-е изд. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2007.

Б. Нуржекеев сосредоточил внимание на гидронимическом материале и его связи с ландшафтом и жизнедеятельностью человека (Нуржекеев, 1984). Хотя данное исследование не ограничивается анализом цветообозначений, используемый автором подход к интерпретации географических названий как отражения природных реалий и пространственной ориентации является методологически значимым для настоящей работы.

Значительное место в изучении казахской топонимии занимают лексикографические и коллективные труды, посвящённые систематизации и анализу географических названий. К числу таких работ относится словарь «Словарь казахских географических названий» Г. К. Конкашпаева¹, в котором представлен обширный корпус географических названий, зафиксированных на территории Казахстана. Данный труд имеет принципиальное значение для настоящего исследования, поскольку позволяет опираться на проверенный и структурированный материал при выявлении топонимов с цветообозначающими компонентами и анализе их структурных моделей.

Существенным источником фактического материала для анализа казахских топонимов послужил также «Краткий толковый словарь топонимов Казахстана» Е. Койчубаева². Данный словарь отличается систематизированным характером подачи материала и содержит развернутые этимологические комментарии, позволяющие выявить мотивационные основы географических названий. Для настоящего исследования труд Е. Койчубаева имеет особую ценность, поскольку в нём широко представлены топонимы с цветообозначающими компонентами, снабжённые указаниями на природные, ландшафтные и семантические признаки объектов. Именно материалы этого словаря используются в работе в качестве основного корпуса примеров при анализе функционирования цветовых компонентов в казахской топонимии.

Существенный вклад в развитие теории казахской ономастики внесён трудом «Қазақ ономастикасының мәселелері» («Проблемы казахской ономастики»), изданным под ответственным редактированием Т. Жанұзақова (Джанузаков, 1982). В данном сборнике рассматриваются ключевые вопросы ономастической теории, типологии собственных имён, а также проблемы семантики и структуры географических названий. Представленные в работе подходы к классификации и интерпретации топонимов используются в настоящем исследовании при анализе структурных типов и семантических функций цветообозначающих компонентов.

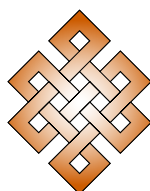
Указанные труды отражают основные направления изучения казахской топонимии. Они задают основные принципы структурного и семантического рассмотрения географических названий, а также позволяют рассматривать топонимы как результат взаимодействия языковых, природных и культурно-исторических факторов. Одновременно следует отметить, что в этих публикациях цветообозначающие компоненты не выступают в качестве самостоятельного объекта сопоставительного анализа, а казахская и тувинская топонимии рассматриваются преимущественно отдельно.

Исследования тувинской топонимии занимают устойчивое место в тюркской ономастике и характеризуются разработанностью описательных и структурно-семантических подходов к анализу географических названий. Они развивались в русле системного анализа географических названий с учётом их соотносённости с природным ландшафтом, историей освоения территории и языковыми контактами региона.

Первые систематические фиксации топонимии Тувы относятся к концу XIX в. и связаны с работами Н. Ф. Катанова (Катанов, 2011), который заложил основы документирования географических названий региона. В дальнейшем топонимический материал Тувы привлекал внимание исследователей в рамках археологических, историко-культурных и лингвистических исследований. Так, сведения о топонимах Тувы представлены в археологических трудах М. Х. Маннай-оола (Маннай-оол, 1961) и А. Д. Грача (Грач, 1980), где географические названия используются при реконструкции процессов освоения и заселения территории. Древние пласты тувинской топонимии отражены также в исследованиях орхоно-енисейских памятников (Кормушин, 1997, 2008), фиксирующих архаические номинативные модели. Отдельные данные о географических названиях региона содержатся в работах Г. Е. Грумм-Гржимайло (Грумм-Гржимайло, 2007), посвящённых комплексному описанию природных и этнографических особенностей Тувы. Существенный вклад в лингвистическое изучение тувинской

¹ Конкашпаева Г. К. Словарь казахских географических названий. Алма-Ата: АН КазССР, 1963.

² Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1974.

топонимии внесли Ш. Ч. Сат (Сат, 1969), а также известный лексиколог тувинского языка Б. И. Татаринцев (Татаринцев, 1977), чьи исследования ориентированы на анализ лексического состава и семантики географических названий.

Ключевую роль в формировании научного представления о тувинской топонимии сыграли труды Б. К. Ондар. В монографии «Тувинская топонимия. Сопоставительный анализ топонимии Тувы с топонимией Южной Сибири и других тюркоязычных территорий» (Ондар, 2008) автор осуществляет комплексное описание топонимической системы Тувы, включая анализ структуры, семантики и происхождения географических названий. Существенным является и реализованный в работе сопоставительный подход, в рамках которого тувинская топонимия рассматривается в соотношении с топонимией Южной Сибири и других тюркоязычных территорий. Данный подход демонстрирует возможности выявления как общих номинативных моделей, так и регионально обусловленных особенностей, что имеет методологическое значение для настоящего исследования.

Важным источником для формирования корпуса тувинских топонимов служат лексикографические труды Б. К. Ондар «Гидронимия Тувы» (1993)¹ и «Топонимический словарь Тувы» (2007)². Эти работы обеспечивают репрезентативную и систематизированную базу географических названий, позволяя осуществлять отбор материала по формальным и семантическим критериям. Использование словарного материала даёт возможность анализировать устойчивые структурные модели топонимов, включая названия с цветообозначающими компонентами, в рамках проверенного и научно зафиксированного корпуса.

Специальное внимание цветообозначающим компонентам в тувинской топонимии уделено в статье Н. Д. Сувандии (Сувандии, 2019). В данной работе представлена систематизация тувинских топонимов, включающих обозначения цвета, выявлены их основные семантические группы и показана связь цветовых компонентов с характеристиками рельефа, ландшафта и природных объектов. Методологическая ценность этого исследования заключается в чётком разграничении описательных и семантически мотивированных функций цветообозначений, что учитывается в настоящей статье при анализе тувинского материала.

В целом тувинская топонимическая традиция характеризуется преобладанием внутрисистемных описаний, ориентированных на детальное изучение географических названий в пределах одного языка и региона. Структурные модели топонимов, их семантическая мотивация и связь с природной средой рассматриваются преимущественно без сопоставления с другими тюркскими языками на единой аналитической основе. Это обстоятельство определяет методологическую позицию настоящего исследования, в рамках которого тувинская топонимия анализируется в сопоставлении с казахской топонимической системой с целью выявления степени структурно-семантической близости и различий в использовании цветообозначающих компонентов.

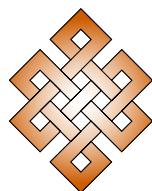
Таким образом, труды, посвящённые тувинской топонимии, в частности исследования Б. К. Ондар и Н. Д. Сувандии, позволяют рассматривать тувинские топонимы с цветообозначающими компонентами как элемент системно описанной топонимической традиции.

Структурные типы топонимов

Под структурным типом понимается совокупность формально-синтаксических и морфологических признаков топонима, включающего цветообозначающий компонент и географический термин либо иные определяющие элементы. Исследование показало, что в казахской и тувинской топонимии доминируют аналитические модели, в которых цветообозначающий компонент выступает в препозиции по отношению к географическому термину. Наиболее продуктивной и типологически устойчивой является модель «цвет + географический термин», отражающая непосредственную номинацию природных объектов на основе их визуально воспринимаемых характеристик. Данная модель служит базовой для формирования значительной части топонимического фонда в обоих языках и обеспечивает высокую степень прозрачности мотивации географических названий.

¹ Ондар Б. К. Гидронимия Тувы. М.: Институт языкознания РАН. 1993.

² Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы. 2-е изд. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2007.

Наряду с базовой моделью в материале исследования фиксируются усложнённые структурные типы, включающие дополнительные определяющие компоненты, детерминанты или вторичные номинативные элементы. Эти структуры демонстрируют различную степень распространённости и продуктивности в казахской и тувинской топонимии, что позволяет выявить особенности морфологической организации и номинативных стратегий в каждом из языков. В дальнейшем анализ структурных типов осуществляется с учётом их формальной организации, частотности и функциональной нагрузки в топонимической системе.

Анализ структурных типов топонимов с цветообозначающими компонентами предполагает учёт семантической многозначности цветовых основ, поскольку именно их интерпретация определяет номинативную мотивацию географических названий. В тувинской топонимии данная особенность наглядно отражена в лексикографических и ономастических источниках, прежде всего в «Кратком словаре гидронимов Тувы» Б. К. Ондар¹. В этом труде показано, что цветообозначающие компоненты в составе топонимов обладают расширенным семантическим потенциалом и функционируют как маркеры не только визуальных, но и физических характеристик природных объектов.

Ак / Ақ

Так, по наблюдениям Б. К. Ондар, цветовой компонент *ак*² в составе тувинских топонимов может обозначать как собственно белый цвет, так и прозрачность воды, её растительное происхождение либо, в отдельных случаях, мутность, выступающую в оппозиции компоненту *кара*³ 'чёрный'. Подобная семантическая вариативность наглядно проявляется в ряде тувинских географических названий. Так, в гидрониме *Ак-Суз* (река в Тодже)⁴ компонент *ак* указывает не столько на цвет воды, сколько на её прозрачность и чистоту, что соответствует традиционному восприятию «светлой» воды как пригодной для питья. В названии *Ак-Аъттыг-Хөл* (озера в Тодже)⁵ цветовой компонент соотносится с особенностями водоёма, связанными с его светлым, растительным или мелководным характером. Топоним *Ак-Баитыг* (река в Бай-Тайге)⁶ демонстрирует использование *ак* в значении «светлый», «открытый», что может относиться к рельефу или визуальному облику местности. В свою очередь, название *Ак-Ой* (река в Эрзине)⁷ отражает номинацию объекта на основе общего светлого фона ландшафта, обусловленного почвенными или растительными характеристиками.

В казахской топонимии цветообозначающий компонент *ақ* также характеризуется семантической многоплановостью и не сводится исключительно к обозначению белого цвета как хроматического признака. Как отмечает А. Кайдар в этнолингвистическом словаре «Қазақтар ана тілі әлемінде», компонент *ақ*⁸ выступает базовым цветовым обозначением с номинативным значением, однако в языковой картине мира казахов он широко реализуется в переносных, оценочных и символических значениях. В частности, ассоциируется с началом, чистотой, благородством и положительной оценкой, что находит отражение не только в устойчивых выражениях и фразеологии, но и в системе собственных имён, включая топонимию.

В составе географических названий компонент *ақ* может указывать на особенности природного объекта, связанные с цветом почвы, каменистой поверхности, воды или растительности, однако во многих случаях его семантика выходит за пределы прямого визуального восприятия. Это подтверждается топонимическим материалом, представленным в «Кратком толковом словаре топонимов Казахстана» Е. Койчубаева. Так, название *Актау*⁹ (назв. города в западном Казахстане) употребляется для обозначения гор и горных кряжей, сложенных светлыми породами; гидроним *Актобе* (р. в Чимкентской обл.)¹⁰ и многочисленные оронимы с компонентом *ақ* соотносятся с

¹ Ондар Б. К. Краткий словарь гидронимов Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1995.

² Там же. С. 7.

³ Там же. С. 18.

⁴ Там же. С. 8.

⁵ Там же.

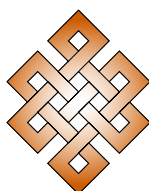
⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Кайдар Ә. Қазақтар ана тілі әлемінде. Этнолингвистикалық сөздік. Алматы: Сардар, 2013. Т. III. Табиғат. С. 554-555.

⁹ Койчубаев, Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1974. С. 26.

¹⁰ Там же.

открытыми, травянистыми или возвышенными участками местности; *Актогай* (Джетысуйский области, Саркандский район)¹ обозначает удлинённые впадины и долины, ассоциируемые с «обильной травой», а топоним *Акчоки* (р. в Семипалатинской области) используется для наименования холмов и сопок, отличающихся светлой поверхностью².

Таким образом, функционирование компонента *ақ* в казахских топонимах демонстрирует сходную с тувинской традицией тенденцию к расширенной интерпретации цветового признака, при которой цвет выступает средством комплексной пространственной номинации, объединяющей природные, оценочные и символические параметры географического объекта.

Кара / Қара

Цветообозначающий компонент *кара*, согласно данным учёных, характеризуется выраженной полисемантической и может указывать на тёмную окраску, густоту растительного покрова, плотность древесной растительности, глубину водоёма или отсутствие снежного покрова³. Данная семантика находит отражение в ряде тувинских топонимов. Так, в названии *Кара-Адыр* (р., н. п. р. Торгалыг в Улуг-Хеме)⁴ компонент *кара* соотносится с тёмным, тяжёлым или малопроезжим характером возвышенного участка местности. В гидрониме *Кара-Суг* (рр. в Бай-Тайг., Каа-Хем., Улуг-Хем., Эрзин. и др. районах)⁵ цветовой признак указывает на глубину или мутность воды, противопоставляемую «светлым» водоёмам с компонентом *ак*. Топоним *Кара-Харагай* (река в Бай-Тайге)⁶ отражает связь компонента *кара* с густотой и плотностью хвойной растительности, где тёмный цвет лесного массива выступает визуальным доминирующим признаком. В названии *Кара-Хөл* (озера в Тодже, Овьуре, Бай-Тайге)⁷ цветообозначение функционирует как индикатор глубины, тени или труднодоступности водоёма. Во всех приведённых случаях компонент *кара* выступает не просто обозначением цвета, а семантическим маркером насыщенности, тяжести и сложных природных условий, что подчёркивает его прагматическую значимость в системе тувинской пространственной ориентации.

Что касается казахской топонимии *қара*, как и *ақ*, обладает разветвлённой семантической структурой и не ограничивается прямым обозначением чёрного цвета как хроматического признака. В этнолингвистическом словаре А. Кайдара подчёркивается, что *қара*⁸ в словарных дефинициях традиционно определяется как антоним *ақ*, однако в живой языковой практике его значение значительно шире и глубже. В казахском языковом сознании *қара* нередко выступает как базовый, исходный признак, не столько маркирующий негативную оценку, сколько обозначающий «норму», «основу», «первичность» или «естественное состояние» объекта⁹.

В составе географических названий компонент *қара* в казахской топонимии реализует преимущественно нефотографическую семантику и используется для характеристики физических, почвенных и функциональных свойств пространства. Как отмечает А. Кайдар, несмотря на словарное противопоставление *ақ* — *қара*, в языковом сознании казахов *қара* нередко обозначает не негатив, а «основу», «естественное состояние» или «плотную материю»¹⁰.

Данная семантика наглядно проявляется в топонимии. Так, название *Карабастуз* (оз. в Семипалатинской обл.)¹¹ связано с природными особенностями солёного озера; *Карабулак* (село в Сайрамском районе Туркестанской обл.)¹² объединяет группу гидронимов, в которых компонент *кара* соотносится с понятием «грунтовый, почвенный источник»; *Каракудук* (село в Бухар-Жырауском районе Карагандинской обл.)¹³ обозначает «чёрный колодец», то есть место, лишённое корма и ре-

¹ Там же. С. 27.

² Там же.

³ Ондар Б. К. Краткий словарь гидронимов Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1995. С. 18.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 19.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Кайдар Ә. Қазақтар ана тілі әлемінде. Этнолингвистикалық сөздік. Алматы: Сардар, 2013. Т. III. С. 556–559.

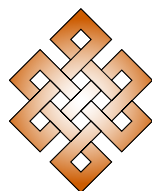
⁹ Там же. С. 557.

¹⁰ Там же. С. 558.

¹¹ Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1974. С. 118.

¹² Там же. С. 119.

¹³ Там же. С. 121.

сурсов; *Караоткель* (село в Целиноградском районе Акмолинской обл.)¹ интерпретируется как «глинистая переправа», указывая на плотный, тяжёлый грунт брода².

Таким образом, цветообозначение *қара* в казахских топонимах функционирует как семантический маркер природно-функциональных характеристик местности, а не как указание на хроматический признак, что сближает казахскую традицию с тувинской, но придаёт ей собственную специфику.

Сарыг / Сары

Аналогичным образом цветообозначение *сарыг*³ в тувинской топонимии используется для номинации объектов, связанных с желтоватыми оттенками почвы, растительности или воды, а также для обозначения открытых пространств и визуально протяжённых участков местности⁴. Данная семантика наглядно проявляется в ряде географических названий. Так, в топониме *Сарыг-Хөл* (озера в Тодже, Овьуре)⁵ компонент *сарыг* соотносится с желтоватым оттенком воды или прибрежной зоны, обусловленным особенностями дна, водной растительности или сезонными природными процессами. В названии *Сарыг-Чазы* (рр. в Каа-Хем, Тес-Хем)⁶ цветовой компонент используется для характеристики обширного открытого пространства — равнины или долины, визуальный облик которой определяется сухостью почвы и преобладанием жёлто-бурых тонов ландшафта.

В орониме *Сарыг-Даиш* (мест. Сүт-Хөл)⁷ цветообозначение указывает на желтоватый или светло-бурый цвет каменистых пород, формирующих рельеф местности, тогда как в топониме *Сарыг-Алаак* (мест., лес. Овюр)⁸ компонент *сарыг* соотносится с особенностями почвы или растительности, придающими территории характерный светло-жёлтый фон. Название *Сарыг-Бел* (на территории пос. Кызыл-Мажалык)⁹ отражает использование цветового признака для обозначения открытого перевала или возвышенного участка, визуально выделяющегося однотонной, выгоревшей окраской.

В подобных структурах *сарыг* функционирует как средство обобщённого описания природного объекта, фиксируя не столько конкретный цвет, сколько устойчивое визуальное впечатление от местности и способствуя её идентификации в системе пространственной ориентации.

Расширенный спектр цветообозначающих компонентов в тувинской топонимии представлен в монографии Б. К. Ондар «Тувинская топонимия. Сопоставительный анализ топонимии Тувы с топонимией Южной Сибири и других тюркоязычных территорий» (Ондар, 2008). В данном исследовании автор обобщает семантические значения цветových компонентов, функционирующих в составе тувинских географических названий, и показывает, что они отражают как природные характеристики объектов, так и оценочные, символические и культурно обусловленные признаки.

Касательно компонента *сары*¹⁰ в казахской языковой и топонимической традиции отличается широкой семантической разветвлённостью и не сводится к обозначению собственно жёлтого цвета. Как показано в этнолингвистическом словаре А. Кайдар, компонент *сары* исторически мотивирован цветом солнца, огня и металлов (золота, латуни, меди), а также связан с природными и физиологическими характеристиками окружающей среды. В составе географических названий *сары* может указывать на сухость и оголённость рельефа, особенности почвы и растительности, протяжённость и открытость пространства, а также на визуальную однородность ландшафта. Наряду с этим в ряде топонимов компонент *сары* утрачивает прямую цветовую мотивацию и реализуется в значениях *кең* 'просторный, обширный', *ашық* 'открытый, незамкнутый', *жалпақ* 'широкий, плоский', *кеңістікке бай* 'пространственно обширный, обладающий большим пространственным размахом', что отражает переход цветового признака в пространственно-оценочную сферу.

¹ Там же. С. 122.

² Там же.

³ Ондар Б. К. Краткий словарь гидронимов Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1995. С. 26.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

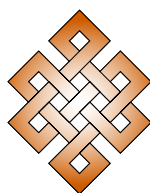
⁶ Там же.

⁷ Ондар Б. К. Тувинская топонимия. Сопоставительный анализ топонимии Тувы с топонимией Южной Сибири и других тюркоязычных территорий. Кызыл, 2008. С. 124.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Кайдар Ә. Қазақтар ана тілі әлемінде. Этнолингвистикалық сөздік. Алматы: Сардар, 2013. Т. III. С. 561–562.

Это подтверждается и топонимическим материалом, зафиксированным в «Кратком толковом словаре топонимов Казахстана» Е. Койчубаева. Так, в названии *Сарыарқа* (назв. приподнятой полосы в Центральном Казахстане)¹ (компонент *сары* не связан с цветом, а интерпретируется через понятие *арқа* 'хребет, возвышенность', обозначая обширную приподнятую территорию Центрального Казахстана. В топониме *Сарыөзек* (город и ж.д. ст. в Талдыкурганской обл.)², *сары* указывает на характер коренных обнажений и сухость местности, а не на жёлтую окраску в прямом смысле. В названии *Сарытау* (назв. гор почти во всех горных районах республики)³ компонент функционирует в значении *кең, үлкен, ауқымды*, что делает его семантически близким к ряду топонимов типа *Сарыарқа, Сарыбұлақ, Сарытөбе*. В то же время в ряде случаев *сары* сохраняет собственно цветовую мотивацию, как, например, в названии *Сарыкенгир* (река в Улытауском районе Улытауской обл.)⁴, где компонент соотносится с жёлтоватыми оттенками ландшафта и почвы.

На основании изложенного, констатируем, что в казахской топонимии *сары* выступает как многофункциональный семантический элемент, сочетающий в себе цветовые, пространственные и оценочные значения. Его использование в географических названиях отражает традиционный для казахской языковой картины мира способ осмысления пространства, при котором цветовой признак служит не только средством визуальной номинации, но и индикатором природных условий и масштабных характеристик ландшафта.

Кызыл / Қызыл

Цветообозначение *кызыл*⁵ в тувинской топонимии, по наблюдениям Б. К. Ондар, соотносится не только с красным цветом почвы, камней или растительности, но также может обозначать бурые и рыжеватые оттенки ландшафта; в отдельных случаях данный компонент приобретает положительную оценочную семантику, соотносимую с представлениями о красоте и благоприятности объекта. Указанная семантика находит отражение в ряде географических названий. Так, в топониме *Кызыл-Арыг* (р., приток. р. Унгеш: Танды)⁶ цветовой компонент связан с окраской воды или русла, обусловленной особенностями почвы и донных отложений. Название *Кызыл-Белдир* (р., Эрзин)⁷ демонстрирует использование *кызыл* для характеристики светло-рыжеватых или бурых оттенков местности в зоне слияния водных потоков. В орониме *Кызыл-Даг* (горы Барун-Хемч., Улуг-Хем, Эрзин, Дзун-Хемч., Бай-Тайга)⁸ компонент *кызыл* соотносится с цветом горных пород или почвенного покрова, придающих рельефу характерный красновато-бурый оттенок. Аналогичным образом в топониме *Кызыл-Даш* (мест. Эрзин)⁹ цветообозначение указывает на окраску каменистых поверхностей, формирующих визуальный облик объекта.

В отношении казахской топонимии можно сказать, что *кызыл* представляет собой семантически насыщенный номинативный компонент, отражающий сложное взаимодействие природных наблюдений и культурных интерпретаций. По наблюдениям А. Кайдара, базовое значение, связанное с красным цветом почвы, камня и растительности, а также с символикой огня и солнца, в процессе языкового развития дополняется переносными смыслами, выражающими идеи молодости, обновления и жизненной силы. В географических названиях *кызыл*¹⁰ часто соотносится с буро-рыжими и красноватыми оттенками ландшафта степных и каменистых пространств. В топонимической практике данная семантика получает конкретную географическую реализацию. По данным «Краткого толкового словаря топонимов Казахстана» Е. Койчубаева, компонент *кызыл* широко представлен в названиях, мотивированных цветом почвы, песка или размываемых пород. Так, топоним *Қызылжар* (назв. многих урочищ и нескольких населенных пунктов, старое казахское название г. Петропавловска на

¹ Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1974. С. 191.

² Там же.

³ Там же. С. 192.

⁴ Там же. С. 191.

⁵ Ондар Б. К. Тувинская топонимия. Сопоставительный анализ топонимии Тувы с топонимией Южной Сибири и других тюркоязычных территорий. Кызыл, 2008. С. 121.

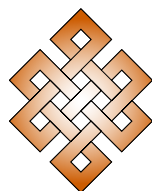
⁶ Там же. С. 122.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Кайдар Ә. Қазақтар ана тілі әлемінде. Этнолингвистикалық сөздік. Алматы: Сардар, 2013. Т. III. С. 559–560.

Северного Казахстана)¹ соотносится с красноцветными обрывами, *Қызылқайнар* (буквально обозначает «красный родник» и указывает на окраску грунта у источника, *Қызылсу*² ‘красная вода’ (село в Жамбылском районе Жамбылской обл.) связано с оттенком воды, обусловленным размытием пород. Аналогичную мотивацию демонстрируют названия *Қызылөзек* ‘красная ложбина’ (село в Кызылординской обл.)³ и *Қызылқұм* (село в Жетысайском районе Туркестанской обл.)⁴, где цветовой компонент отражает особенности песчаных массивов и почвенного покрова.

Следовательно, материал, зафиксированный в словаре Е. Койчубаева, подтверждает, что *қызыл* в казахской топонимии функционирует прежде всего как маркер природных характеристик ландшафта, однако в ряде случаев сохраняет и более широкую оценочно-символическую нагрузку. Это позволяет рассматривать данный компонент как многоуровневый элемент топонимической номинации, сочетающий визуальные и культурно осмысленные признаки пространства.

Көк / Көк

Цветовой компонент *көк*⁵ в составе тувинских топонимов отличается высокой семантической вариативностью. Согласно Б. К. Ондар, он может обозначать синий, голубой и зелёный цвета, а также указывать на высотные характеристики рельефа, глубокие водоёмы и сакральную значимость объекта, что отражает традиционные тюркские представления о цвете как многофункциональном семантическом признаке. Данная многозначность прослеживается в ряде тувинских географических названий. Так, в орониме *Көк-Боом* (г. Барун-Хемч.)⁶ компонент *көк* соотносится с высотным положением и открытостью рельефа, где цветовой признак переходит в пространственно-ориентирующее значение. В гидрониме *Көк-Булуң* (мест., ур.: Улуг-Хем)⁷ цветообозначение связано с характеристиками воды, включая её глубину и визуальную насыщенность, что соответствует ассоциации *көк* с «глубоким» и «живым» водным пространством. Топоним *Көк-Көшке* (г. Сут-Хол, Улуг-Хем, Кызылск и др.)⁸ демонстрирует использование компонента *көк* для обозначения участков местности с выраженной растительностью или сезонной зеленью, тогда как в названии *Көк-Инек* (р., г. на левобер. р. Нарын; Эрзин)⁹ данный компонент приобретает дополнительную символическую нагрузку, соотносимую с представлениями о плодородии и жизненной силе, традиционно закреплёнными за зелёно-синим спектром.

С точки зрения аспекта казахской топонимии, цветообозначение *көк* функционирует как многозначный номинативный компонент, объединяющий природные, пространственные и мировоззренческие представления. По наблюдениям А. Кайдара, исходное значение *көк*¹⁰, связанное с небом и растительным миром, в языковом сознании казахов расширяется и охватывает широкий спектр близких оттенков и состояний — от синего и голубого до зелёного и свежего. В топонимической практике данная семантика получает конкретную географическую реализацию. По данным «Краткого толкового словаря топонимов Казахстана» Е. Койчубаева, компонент *көк* широко представлен в названиях, мотивированных особенностями рельефа, растительности и пространственного положения объекта. Так, топоним *Көктөбе* (близ г. Алматы, Алматинской обл.)¹¹ обозначает возвышенность, с которой открывается широкий обзор окружающего пространства; при этом семантика *көк* соотносится как с открытым небесным пространством, так и с визуальной доминантой объекта. Название *Көксай* ‘зелёное ущелье’ (населенный пункт в Алматинской обл.)¹² указывает на густую растительность и влажность местности, *Көкшетау* (город на Северно-Казахстанской обл.)¹³ интерпретируется

¹ Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1974. С. 160.

² Там же. С. 161.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Ондар Б. К. Тувинская топонимия. Сопоставительный анализ топонимии Тувы с топонимией Южной Сибири и других тюркоязычных территорий. Кызыл, 2008. С. 125.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

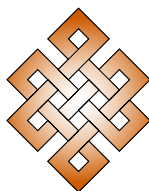
⁹ Там же.

¹⁰ Кайдар Ә. Қазақтар ана тілі әлемінде. Этнолингвистикалық сөздік. Алматы: Сардар, 2013. Т. III. С. 560–561.

¹¹ Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1974. С. 140.

¹² Там же. С. 139.

¹³ Там же. С. 141.

как «синеватая» или «сине-зелёная гора», что связано с визуальным сочетанием лесного покрова и небесного фона. Аналогичную мотивацию демонстрирует топоним *Коктүма* (населенный пункт в Талдыкурганской обл.)¹, где компонент *көк* соотносится с тёмно-серым или синеватым оттенком грунта и камня в месте расположения колодца.

Материал, зафиксированный в словаре Е. Койчубаева, подтверждает, что *көк* в казахской топонимии функционирует как семантически ёмкий маркер природной жизненности, пространственной открытости и вертикальной ориентации. В составе географических названий данный компонент отражает не столько конкретный цвет, сколько комплекс визуальных и ландшафтных признаков, что позволяет рассматривать его как один из ключевых элементов пространственной номинации в казахской топонимической системе.

Куу / Ку

Компонент *куу*² в тувинской топонимии используется для обозначения серых и белёсых оттенков, сухости и обнажённости местности, а также отсутствия растительного покрова. В подобных номинациях цветовой признак фиксирует визуальные особенности ландшафта и выполняет ориентирующую функцию в системе пространственного описания. Данная семантика прослеживается в ряде географических названий. Так, в орониме *Куу-Бум-Тайга* (хр. Тодж.)³ компонент *куу* указывает на осветлённый, разреженный характер таёжного массива, отличающегося сухостью и редкой растительностью. В топониме *Куу-Дыт* (мест., падь Тандын., Тодж.)⁴ цветообозначение связано с визуально бледным обликом местности, обусловленным особенностями почвы и растительного покрова. Название *Куу-Сыра* (мест., лес по теч. р. Ак-Хүүректиг, Сут-Хол)⁵ отражает использование компонента *куу* для характеристики открытого пространства с выцветшим, однотонным фоном, тогда как в гидрониме *Куу-Хем* (р., л. пр. р. Эрзин)⁶ данный компонент соотносится с белёсым оттенком воды или русла, обусловленным природными условиями и составом донных отложений.

В составе казахских топонимов компонент *ку* представляет собой семантически специализированный номинативный элемент, связанный с обозначением бледных, выцветших и серовато-белёсых оттенков, а также с характеристиками сухости и оголённости природного ландшафта. В отличие от базовых цветových терминов, *ку* не фиксирует конкретный хроматический цвет, а передаёт обобщённое визуальное и функциональное состояние пространства, воспринимаемое как истощённое, разреженное или малопродуктивное.

В топонимической практике данный компонент реализуется преимущественно в названиях местностей, связанных с зимовками, водными объектами и открытыми степными участками. Так, в этнографических и историко-краеведческих источниках фиксируется *Кутал қыстағы*⁷ (место зимнего кочевья, на границе Казахстана и Китая), упоминаемый в материалах по истории Жетісу и в биографических свидетельствах, где номинация соотносится с сухой, продуваемой и малозаселённой зимовочной территорией. К данному семантическому ряду примыкают также топонимы *Кутөбе* (в Кызылординской обл.) и *Кушоқы*⁸ (в Карагандинской обл.), в которых компонент *ку* актуализирует представление об открытом, оголённом рельефе, возвышенностях или степных участках с разреженной растительностью. Аналогичную семантическую мотивацию демонстрирует гидроним *Кусай өзені*⁹ (в Индерском районе Атырауской обл.), где компонент *ку* может отражать либо бледность берегового грунта, либо сезонную маловодность и обнажённость русла.

¹ Там же.

² Ондар Б. К. Тувинская топонимия. Сопоставительный анализ топонимии Тувы с топонимией Южной Сибири и других тюркоязычных территорий. Кызыл, 2008. С. 126.

³ Там же. С. 126.

⁴ Там же. С. 127.

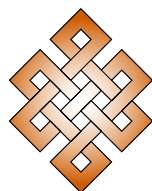
⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1974. С. 159.

⁸ Там же. С. 160.

⁹ Там же.

Бора / Боз

Цветообозначение *бора*¹, по данным Б. К. Ондар, связано с обозначением серого или серовато-чёрного цвета и нередко используется для характеристики горных пород, каменистых участков и сложных по проходимости территорий. В таких структурах цветовой компонент выступает маркером неблагоприятных или трудных природных условий, что подчёркивает его прагматическую значимость в топонимической системе.

Указанная семантика находит отражение в ряде тувинских географических названий. Так, в топониме *Бора-Оорга* (р. Чадааны; Дзун-Хемч.)² компонент *бора* соотносится с серо-тёмной окраской горных пород и труднодоступным характером ущелья или понижения рельефа. В гидрониме *Бора-Суз* (на пр. бер. р. Кырык; Улуг-Хем)³ цветообозначение указывает на тёмный, насыщенный оттенок воды, обусловленный глубиной русла, составом почвы или теньевыми условиями местности. Название *Бора-Хол* (мест. Дзун-Хемч.)⁴ демонстрирует использование компонента *бора* для характеристики водоёма или прилегающей территории с преобладанием серовато-чёрных тонов, создающих визуальное впечатление замкнутости и тяжести природного пространства. Аналогичную семантику отражает топоним *Бора-Шай* (р. протек. вбл. пос. Хандагайты; Овюр)⁵, в котором компонент *бора* маркирует тёмный, каменистый характер русла и берегов водотока, воспринимаемого как трудный для освоения и передвижения.

В части, касающейся казахской топонимии компонент *боз* используется для номинации географических объектов, отличающихся светлой, выцветшей или пепельно-белёсой окраской природного ландшафта. По данным «Краткого толкового словаря топонимов Казахстана» Е. Койчубаева, данный компонент может отражать как непосредственные цветовые характеристики природных объектов, так и обобщённые ландшафтные признаки. Так, гидроним *Бозкөл* (оз. Кызылординской обл.)⁶ мотивирован светло-серым цветом воды пойменного озера в период паводка. В названии *Бозбие* (мест. в Кустанайской обл.)⁷ компонент *боз* соотносится с визуальными характеристиками возвышенной местности, что позволяет интерпретировать его как указание на светлую, однотонную окраску ландшафта. Наряду с этим, в ряде топонимов *боз* утрачивает прямую цветовую семантику и используется для обозначения степного пространства как такового. В названиях *Боздақ* (г. на Южно-Казахстанской обл.)⁸ и *Бозарық* (г. Чимкент, Абайский район)⁹ данный компонент маркирует открытые, сухие степные участки, выступая семантическим показателем аридных условий и слабой растительности. В результате, компонент *боз* в казахской топонимии функционирует как многоуровневый номинативный элемент, сочетающий цветовую и ландшафтно-пространственную семантику, что подтверждает его высокую информативность в системе географической номинации.

Хүрең / Күрең

Наряду с рассмотренными цветообозначающими компонентами в тувинской топонимии широко представлен компонент *хүрең*¹⁰, обладающий устойчивой семантической связью с характеристиками природной среды. Как отмечает Б. К. Ондар, в составе топонимов данный цветовой компонент соотносится преимущественно с коричневатыми и бурыми оттенками и мотивирован признаками растительности, почвы, грунта и каменистой поверхности. В ряде случаев *хүрең* используется для обозначения цветовых оттенков камня и горных пород, а также связывается с особенностями водных объектов, включая цвет воды и характер берегов.

¹ Ондар Б. К. Тувинская топонимия. Сопоставительный анализ топонимии Тувы с топонимией Южной Сибири и других тюркоязычных территорий. Кызыл, 2008. С. 127.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 128.

⁵ Там же.

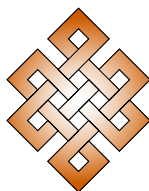
⁶ Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1974. С. 69.

⁷ Там же. С. 68.

⁸ Там же. С. 68.

⁹ Там же.

¹⁰ Ондар Б. К. Тувинская топонимия. Сопоставительный анализ топонимии Тувы с топонимией Южной Сибири и других тюркоязычных территорий. Кызыл, 2008. С. 128.

В структуре тувинских топонимов компонент *хүрең* функционирует как семантически значимый атрибут, конкретизирующий физическое состояние и визуальный облик обозначаемого объекта. Это находит отражение в таких названиях, как *Хүрең-Дугай* (мест., излучина реки Тес-Хем)¹, где цветообозначение указывает на буровато-коричневый оттенок растительности пойменной местности, *Хүрең-Оваа* (г., мест., летник Тес-Хем)², соотносимое с цветовой характеристикой почвы и каменистого субстрата сакрального объекта, а также *Хүрең-Хаш-Хем* (р., л. пр. р. Азас; Тодж.)³, в котором компонент *хүрең* маркирует особенности окраски воды и береговой линии водотока. Приведённые примеры демонстрируют, что цветообозначение выполняет не декоративную, а ориентирующую функцию, позволяя выделить объект в пространстве на основе его природных характеристик. Таким образом, включение компонента *хүрең* в структуру топонима подтверждает общую тенденцию тувинской топонимии к использованию цветовых признаков как средств детализированной пространственной номинации.

Сходную семантическую зону в казахской топонимии частично занимает компонент *қоңыр*. Исследуемый компонент в казахской топонимии реализуется неоднородно и демонстрирует различие между собственно цветовыми и фитонимическими мотивациями. В ряде топонимов данный компонент функционирует именно как цветовой признак, отражая буро-коричневый, выгоревший или тёмно-землистый оттенок ландшафта. Так, в названиях *Қоңыр* (село в Ескельдинском районе Жетысуской области)⁴ (летовка) и *Үшқоңыр* (село в Алматинской обл.) компонент *қоңыр* употребляется в общезыковом значении цвета и соотносится с визуальной характеристикой почвы и окружающего пространства; подобные сочетания в живой речи также используются для обозначения окраски земли и местности, что подтверждает их цветовую природу.

В то же время в ряде других топонимов компонент *қоңыр* имеет иную мотивацию. Согласно данным «Краткого толкового словаря топонимов Казахстана» Е. Койчубаева, в названиях *Қоңыртау* (г. в хр. Джунгарский Алатау)⁵ и *Қоңырсу* (село в Шоптыкольского округа Северо-Казахстанской обл.)⁶ исходным основанием номинации выступает не цвет как таковой, а название травы *қоңыр*, распространённой в данной местности. В этих случаях семантика компонента связана с избытком растительности или с природными условиями, благоприятствующими её произрастанию, а не с хроматической характеристикой объекта. Данный компонент в казахской топонимии демонстрирует двойственную семантическую природу: с одной стороны, он может функционировать как полноценное цветообозначение, фиксирующее буро-коричневый облик ландшафта, с другой — как фитонимический элемент, отражающий особенности растительного покрова. Чёткое различие этих двух типов мотивации принципиально важно для корректной интерпретации казахских топонимов и предотвращения механического сведения всех случаев употребления *қоңыр* к цветовой семантике.

Шаңғыр / Жасыл-көк

Наряду с компонентом *хүрең* в тувинской топонимии функционирует цветообозначение *шаңғыр*⁷, обладающее семантикой светлоты и бледности. Согласно данным Б. К. Ондар, данный компонент соотносится с пепельными, неяркими, светло-зелёными и зеленовато-белыми оттенками и используется для характеристики объектов, отличающихся осветлённой или разреженной визуальной окраской. В составе топонимов *шаңғыр* может указывать на особенности растительного покрова, состояние почвы или общий цветовой фон местности. Функционирование данного цветообозначающего компонента наглядно иллюстрируют такие топонимы, как *Шаңғыр-Даш* (река Каа-Хем)⁸, где цветовой признак соотносится с бледной окраской каменистой поверхности, *Шаңғыр-Дыргак* (р., впад. в оз. Ак-Хол; г. Монгун-Тайг.)⁹, отражающий осветлённый характер почвы или растительности, *Шаң-*

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1974. С. 144.

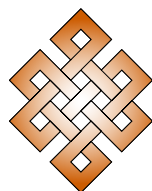
⁵ Там же. С. 145.

⁶ Там же.

⁷ Ондар Б. К. Тувинская топонимия. Сопоставительный анализ топонимии Тувы с топонимией Южной Сибири и других тюркоязычных территорий. Кызыл, 2008. С. 128.

⁸ Там же. С. 129.

⁹ Там же.

гыр-Хая (скала на пр. бер. Улуг-Хондергея; Дзун-Хемч.)¹, указывающий на светлый цвет скальных образований, а также *Шаңгыр-Чүрек* (г. вл. пос. Кызыл-Тайга; Сут-Хол)², в котором компонент *шаңгыр* фиксирует общий светлый визуальный облик обозначаемого природного объекта. Приведённые примеры подтверждают, что данный цветовой компонент выполняет ориентирующую и дифференцирующую функцию, способствуя пространственной идентификации объектов на основе их визуально воспринимаемых характеристик.

В отличие от тувинской топонимии, где функционирует специализированный цветообозначающий компонент *шаңгыр*, передающий состояние светлоты, выцветания и переходности природного фона, в казахской топонимической системе отсутствует единая лексема с сопоставимой семантической специализацией. Соответствующая зона значений выражается распределённо — через описательные или составные цветовые обозначения (например, *жасыл-көк*), что свидетельствует о различии номинативных стратегий при фиксации переходных оттенков и состояний ландшафта. Следовательно, сопоставительный анализ цветообозначающих топонимов должен учитывать не только формальные модели типа «цвет + географический термин», но и особенности семантической организации цветовой лексики в каждом языке. В целом материалы Б. К. Ондар, сопоставленные с казахским топонимическим корпусом, показывают, что цветовые компоненты в обоих языках образуют продуктивную систему пространственной номинации, в которой цвет выступает не только визуальным признаком, но и маркером физических, ландшафтных и культурно закреплённых характеристик среды.

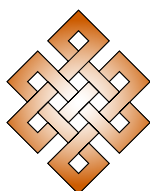
Общие и отличительные особенности функционирования цветовых компонентов

Сопоставительный анализ казахского и тувинского топонимического материала показывает, что цветообозначающие компоненты в обоих языках функционируют как многозначные номинативные элементы, значение которых не исчерпывается прямым обозначением хроматического признака. В структуре географических названий цвет выступает важным инструментом пространственной номинации, позволяющим фиксировать и обобщать совокупность устойчивых характеристик природного объекта, значимых для традиционного восприятия и освоения территории. В топонимической системе цветочные компоненты отражают не только визуально наблюдаемые оттенки почвы, воды, камня или растительности, но и более сложные физико-географические и функциональные параметры ландшафта, включая степень увлажнённости, плотность или разреженность растительного покрова, открытость или замкнутость пространства, особенности рельефа и характер использования местности. Во многих случаях цветообозначение передаёт не конкретный цвет в узком смысле, а обобщённое визуальное впечатление от объекта, сформированное в результате длительного коллективного опыта взаимодействия человека с природной средой. Это проявляется в том, что одни и те же цветовые компоненты могут использоваться для номинации разнородных объектов, объединённых не столько цветом как таковым, сколько сходством природного состояния или ландшафтной функции. Таким образом, цвет в казахской и тувинской топонимии выполняет ориентирующую, классифицирующую и дифференцирующую функцию, выступая средством структурирования пространства и отражения культурно закреплённых способов его осмысления. Указанные особенности свидетельствуют о том, что цветообозначающие компоненты в топонимии данных языков представляют собой результат сложного взаимодействия языковых, природных и культурных факторов и должны рассматриваться не как второстепенные описательные элементы, а как значимые семантические маркеры, формирующие целостную систему пространственной номинации.

Анализ функционирования цветообозначающих компонентов в казахской и тувинской топонимии выявляет ряд устойчивых общих закономерностей, обусловленных как типологической близостью данных тюркских языков, так и сходством традиционных моделей восприятия и осмысления природного пространства. В обеих топонимических системах цветовые компоненты характеризуются выраженной семантической многозначностью и активно участвуют в формировании геогра-

¹ Там же.

² Там же.

фических названий, отражающих не только визуальные, но и физические, ландшафтные и функциональные свойства обозначаемых объектов. Цвет в составе топонима выступает не как изолированный хроматический признак, а как элемент комплексной номинации, тесно связанный с особенностями рельефа, почвенного покрова, гидрологических условий, растительности и общим природным обликом местности. При этом цветообозначающие компоненты нередко фиксируют не столько конкретный оттенок, сколько устойчивое визуальное впечатление от объекта или совокупность признаков, значимых для ориентации в пространстве и практического освоения территории.

Как в казахской, так и в тувинской традиции такие компоненты выполняют важную ориентирующую и дифференцирующую функцию, позволяя выделить объект в однородном ландшафте и противопоставить его другим элементам природной среды на основе устойчивых и повторяющихся характеристик. Существенным сходством является и то, что в обоих языках цветовые компоненты широко реализуются в переносных значениях, отражая не только внешний облик местности, но и её функциональное, оценочное и символическое восприятие в рамках традиционного мировидения, что свидетельствует о глубокой укоренённости цветовой семантики в системе пространственной номинации и культурно-языковой интерпретации природной среды.

Наряду с общими чертами, сопоставительный анализ выявляет и принципиальные различия в функционировании цветообозначающих компонентов в казахской и тувинской топонимии, затрагивающие прежде всего характер лексической организации цветовой семантики и способы её номинативной реализации. Одним из наиболее существенных отличий является степень лексической дифференциации цветовых значений. В тувинском языке зафиксирован более развернутый и специализированный набор цветообозначающих компонентов, включающий лексемы, передающие не только базовые хроматические признаки, но и переходные, осветлённые, выцветшие или функционально ослабленные оттенки природного фона (например, *шаңгыр*, *куу*). Эти компоненты функционируют как самостоятельные и семантически устойчивые элементы топонимической номинации, позволяя точно фиксировать визуальное состояние ландшафта, степень насыщенности растительного покрова, характер почвы или обнажённость рельефа. В казахской топонимии аналогичные значения, как правило, не закреплены за отдельными специализированными лексемами и реализуются распределённо — посредством сочетания базовых цветовых терминов, сложных цветовых конструкций, контекстуальных уточнений либо семантического переноса. Такая стратегия отражает иной тип номинации, при котором переходные и нестабильные состояния природной среды осмысливаются не через отдельные цветовые категории, а через расширение значений уже существующих цветообозначений. Данное различие свидетельствует о неодинаковых номинативных стратегиях описания пространства и указывает на более высокую степень семантической специализации цветовых компонентов в тувинской топонимической системе по сравнению с казахской, где цветовая семантика чаще носит обобщённый и контекстуально зависимый характер.

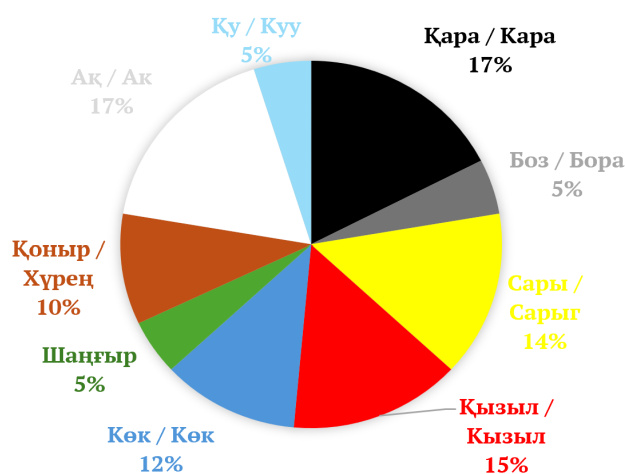

Диаграмма 1. Процентные доли цветов, используемых в тувинских топонимах.
Diagram 1. Percentages of colors used in Tuvan toponyms.

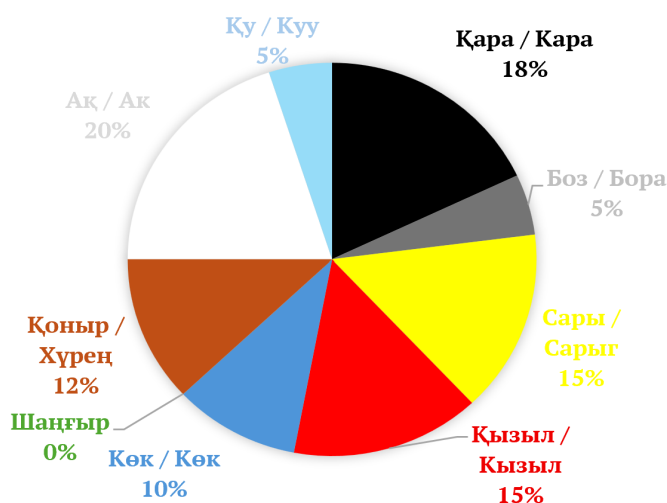
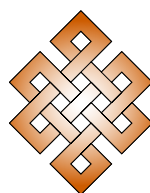
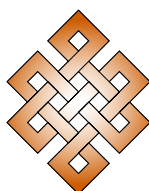

Диаграмма 2. Процентная доля цветов, используемых в казахских топонимах.
Diagram t 2. Percentage of colors used in Kazakh toponyms.

Количественное распределение цветообозначающих компонентов, представленное на диаграммах 1 и 2, подтверждает доминирование базовых цветовых лексем (ак/ак, кара/кара, көк/көк, кызыл/кызыл, сарыг/сары) в обеих топонимических системах. Одновременно наглядно проявляются различия в представленности периферийных компонентов, таких как қоңыр/хүрең, боз/бора и куу/ку, а также отсутствие в казахской топонимии специализированных обозначений типа шаңғыр, что коррелирует с выявленными различиями в лексической дифференциации цветовой семантики.

Таблица 1. Сопоставление цветообозначающих компонентов в казахской и тувинской топонимии
Table 1. Comparison of color-signifying components in Kazakh and Tuvan toponymy

Цветовой компонент	Тувинская топонимия	Казахская топонимия
Ақ / Ақ	Ақ-Суг — букв. ‘белая вода’ или же ‘река с беловатой мутной водой’.	Ақсу — букв. ‘белая вода’ или же ‘река питающаяся снеговыми водами’.
Кара / Қара	Кара-Хөл — букв. ‘чёрное озеро’. Озеро питается за счёт грунтовых вод.	Қарабұлақ — назв. множества гидронимов. Выступает в знач. ‘грунтовый ручеек’.
Сарыг / Сары	Сарыг-Даш — ‘широкий жёлтый камень’.	Сарытау — ‘жёлтая гора’.
Кызыл / Қызыл	Кызыл-Белдир (р. в Эрзине) — названа по цвету воды.	Қызылқайнар — букв. ‘красный рудник’.
Көк / Көк	Көк-Қағт — топоним, названный за счёт каменных россыпей на склонах безлесного хребта.	Көктөбе — ‘синий холм’, название связано с открытым небесным пространством.
Куу / Қу	Куу-Даг — каменные горы бледно-желтого цвета (могут быть безлесные, бесплодные).	Қушоқы — холм имеющий значение ‘высохшее, утратившее окраску, безлюдное место’.
Бора / Боз	Бора-Тайга — г. в знач. ‘священная гора с серыми каменными россыпями’.	Бозтөбе — букв. ‘серый холм’.
Хүрең / Қүрең	Хүрең-Хем — букв. ‘Бурая река’.	Қоңырадыр — букв. ‘коричневый, бурый бугор’
Шаңғыр / Жасыл-көк	Шаңғыр-Чүрек — гора названная по зеленоватому цвету, с овальной вершиной.	Лексического аналога не имеет; семантика реализуется описательно.

Таким образом, проведённый сопоставительный анализ казахской и тувинской топонимической традиции подтверждает, что при общей типологической близости и принадлежности к тюркской языковой семье цветообозначающие компоненты в обоих языках характеризуются сложной и многослойной семантической организацией. В системе географических названий цвет функционирует не как простой хроматический показатель, а как значимый номинативный элемент, обобщающий устойчивые визуальные, физико-географические и функциональные характеристики природного пространства.

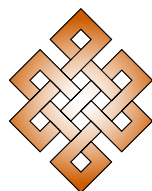
Вместе с тем выявленные различия в степени лексической дифференциации, семантической специализации и способах реализации цветовых значений свидетельствуют о неодинаковых номинативных стратегиях описания ландшафта в казахском и тувинском языках. Если для тувинской топонимии характерно наличие специализированных цветообозначающих компонентов, фиксирующих переходные и ослабленные состояния природной среды, то в казахской традиции аналогичные значения преимущественно реализуются через расширение и перенос семантики базовых цветовых лексем.

Заключение

Проведённое исследование, посвящённое языковой географии цвета в казахской и тувинской топонимических традициях, позволяет сделать вывод о том, что цветообозначающие компоненты в системе географических названий выступают не периферийными описательными элементами, а важнейшими семантическими маркерами, формирующими устойчивые способы пространственной номинации и отражающими особенности тюркской языковой картины мира. Топонимия в данном аспекте проявляет себя как своеобразный «архив ландшафта» — она сохраняет не только информацию о внешнем облике территории, но и коллективно закреплённые принципы её интерпретации, практического освоения и культурного осмысления. Цвет в структуре топонима функционирует здесь не как фиксация оттенка «ради красоты», а как инструмент категоризации пространства: через него кодируются устойчивые признаки природной среды — тип почвы и каменного субстрата, степень увлажнённости и прозрачности вод, характер растительного покрова, открытость или замкнутость ландшафта, а также пригодность местности для хозяйственной деятельности и ориентирования.

Сопоставительный анализ подтвердил, что базовой и наиболее продуктивной моделью в обеих системах является структурный тип «цвет + географический термин», который формирует ядро цветовой номинации и обеспечивает высокую мотивационную прозрачность топонимов. Именно эта модель демонстрирует общетюркскую основу топонимических стратегий: устойчивые цветовые основы *ак/ак*, *қара/кара*, *көк/көк*, *қызыл/кызыл* представлены в обоих языках и формируют типологически сходные номинативные конструкции. Однако принципиально важно, что даже в пределах формально совпадающей модели семантика цветового компонента далеко не всегда исчерпывается прямым хроматическим значением. Наиболее показательны в этом отношении пары *ак/ак* и *кара/қара*, где «белое» и «чёрное» в гидронимии и оронимии регулярно переходят в функциональные характеристики: *ак* может маркировать чистоту, прозрачность либо светлую мутность воды; *кара* — глубину, тень, насыщенность, «тяжесть» природного объекта или, в казахском материале, признаки плотного грунта и почвенной основы. Таким образом, цветообозначение системно выступает в роли семантической «свертки» природной информации: в одном компоненте концентрируется целый комплекс наблюдаемых характеристик объекта, значимых для традиционной пространственной ориентации.

На уровне семантики выявлена общая закономерность, одинаково важная для обеих традиций: цветовые компоненты являются многозначными номинативными элементами, которые реализуют ориентирующую, классифицирующую и дифференцирующую функции. Они позволяют выделить объект внутри однородного ландшафта, противопоставить его другим объектам и «привязать» к устойчивым природным признакам. Показательно, что одни и те же цветовые основы участвуют в наименовании разнородных объектов (гор, рек, озёр, падей, урочищ), что указывает на первичность не объектного типа, а номинативной логики: в топонимии актуализируется тот признак, который наиболее стабилен и практичен для идентификации местности. Этот результат подтверждает тезис о том, что цвет в топонимии двух языков является элементом комплексной номинации, встроенным в традиционные способы «чтения» природной среды, а не простым указанием на визуальный оттенок.

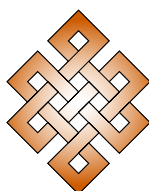
При этом сходство общих семантических оснований сопровождается отчётливыми различиями, которые раскрывают специфику номинативных стратегий каждого языка и отражают разные природно-географические и историко-культурные условия формирования топонимических систем. Наиболее значимое расхождение связано со степенью лексической дифференциации цветовой семантики. Тувинская топонимия демонстрирует более специализированный набор цветообозначающих компонентов, способных фиксировать переходные, ослабленные, «выцветшие» состояния природного фона и выступать самостоятельными маркерами топонимической номинации. Наличие таких компонентов, как *шаңгыр* и *куу*, свидетельствует о более высокой степени семантической детализации: в системе именования закреплены не только базовые цвета, но и отдельные категории «светлоты/бледности», «выцветания», «обнажённости», которые в казахской традиции чаще выражаются описательно, контекстуально или через расширение значения базовых терминов. Это различие не означает «бедность» казахской системы, а указывает на иной принцип организации: в казахской топонимии переходные и нестабильные состояния природной среды чаще осмысливаются через полисемантическую базовых цветовых основ и их метафорико-функциональное развитие, тогда как в тувинской системе часть этих значений закрепляется за специализированными единицами.

Суммарно результаты исследования позволяют сформулировать более общий вывод: языковая география цвета в казахской и тувинской топонимии отражает баланс между общетюркской семантической основой и локальными механизмами номинации, которые сформировались под воздействием природной среды, хозяйственного опыта и историко-культурных контактов. Общие цветочные основы обеспечивают типологическую близость и воспроизводимость базовой модели «цвет + географический термин», однако различия в специализации, мотивации и распределении семантической нагрузки формируют уникальные национально-региональные профили цветочной номинации. В тувинской топонимии более заметна тенденция к специализированной фиксации нюансированных состояний природного фона, а также к локализованной привязке наименований к конкретным природным реалиям горно-таёжного ландшафта; в казахской топонимии более выражены деривационная вариативность, расширение значений базовых цветочных терминов и функционально-пространственная интерпретация цвета, соответствующая масштабам степного пространства и разнообразию природных зон Казахстана.

Научная значимость полученных результатов заключается в том, что они уточняют представления о механизмах пространственной номинации в тюркских языках и демонстрируют, каким образом цветочные компоненты становятся системообразующими элементами топонимического фонда. В практическом отношении работа задаёт основу для дальнейших исследований в нескольких направлениях: для построения более детальной типологии структурных моделей (включая усложнённые конструкции и региональные вариации), для создания семантических карт распределения цветочных компонентов по ареалам, а также для лингвокультурологической реконструкции символических значений цвета в локальных традициях именования. В перспективе подобный подход может быть расширен на другие тюркские языки и сопоставлен с соседними контактными зонами, что позволит глубже описать динамику цветочной семантики в ономастическом пространстве Евразии и подтвердить роль топонимии как одного из наиболее надёжных источников реконструкции культурных смыслов, закреплённых в языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Әбдірахманов, А. (1975) Топонимика және этимология [Топонимика и этимология]. Алма-Ата : Наука. 256 б. (На каз. яз.).
- Грач, А. Д. (1980) Древние кочевники в центре Азии. М. : Наука. 256 с.
- Грум-Гржимайло, Г. Е. (2007) Западная Монголия и Урянхайский край. Антропологический и этнографический очерк этих стран // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае — Танну-Туве, урянхайцах — тувинцах, о древностях Тувы: в 7 т. / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово. Т. 2. Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (IV в. — начало XX в.). 664 с. С. 496–639.
- Джанузаков, Т. (1982) Очерк казахской ономастики. Алма-Ата : Наука. 176 с.
- Қайдар, Ә. (2013) Қазақтар ана тілі әлемінде. Этнолингвистикалық сөздік [Казахи в мире родного языка. Этнолингвистический словарь]. Алматы : Сардар. Т. III. Табиғат [Природа]. 608 б. (На каз. яз.).

Катанов, Н. Ф. (2011) Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 году. Кызыл : ТИГИ при Правительстве РТ. 383 с.

Кормушин, И. В. (1997) Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования. М. : Наука. 303 с.

Кормушин, И. В. (2008) Тюркские енисейские эпитафии. Грамматика, текстология. М. : Наука. 342 с.

Маннай-оол, М. Х. (1961) Археологические исследования в Овюрском районе в 1960 г. // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. IX. / ред. коллегия: Н. А. Сердобов и др. Кызыл : Тип-я Управления культуры. 283 с. С. 222–229.

Нурмагамбетұлы, Ә. (1994) Жер-судың аты — тарихтың хаты [Имя Земли-Воды — это письмо истории]. Алматы : Балауса. 64 б.

Нуржекеев, Б. (1984) Өзендер өрнектеген өлке [Край, украшенный реками]. Алматы : Жалын. 248 б.

Ондар, Б. К. (2008) Тувинская топонимия. Сопоставительный анализ топонимии Тувы с топонимией Южной Сибири и других тюркоязычных территорий. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 296 с.

Ондар, Б. К. (2007) Топонимический словарь Тувы. 2-е изд. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 550 с.

Ондар, Б. К. (1995) Краткий словарь гидронимов Тувы. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 48 с.

Сат, Ш. Ч. (1969) Заметки по топонимике Тувы // «Этногенез народов Северной Азии», конференция (1969; Новосибирск). Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии» / отв. ред. Е. И. Убрятова. Новосибирск : б. и. 247 с. С. 232–234.

Сувандии, Н. Д. (2019) Топонимы-цветообозначения в тувинском языке // Новые исследования Тувы. № 4. С. 195–206. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.4.16>

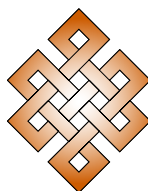
Татаринцев, Б. И. (1977) Местные географические термины Северо-Восточной Тувы // Советская тюркология. № 5. С. 18–26.

Дата поступления: 25.11.2025 г.

Дата принятия: 26.02.2026 г.

REFERENCES

- Abdirakhmanov, A. (1975) *Toponymy and etymology*. Alma-Ata, Nauka. 256 p. (In Russ. and Kaz.)
- Grach, A. D. (1980) *Ancient nomads in the centre of Asia*. Moscow, Nauka. 256 p. (In Russ.)
- Grumm-Grzhimailo, G. E. (2007) Western Mongolia and the Uryankhai region: An anthropological and ethnographic sketch of these lands. In: *Uryankhai. Tuva depter. Anthology of scholarly and educational thought about the ancient land of Tuva and its inhabitants, about Uryankhai — Tannu-Tuva, the Uryankhai — Tuvans, and the antiquities of Tuva*, in 7 vols. Comp. by S. K. Shoigu. Moscow, Slovo. Vol. 2. Tribes of the Sayan–Altai. The Uryankhai (4th c. — early 20th c.). 664 p. Pp. 496–639. (In Russ.)
- Dzhanuzakov, T. (1982) *Essay on Kazakh onomastics*. Alma-Ata, Nauka. 176 p. (In Russ.)
- Kaidar, A. (2013) *Kazakhs in the world of the native language. An ethnolinguistic dictionary*. Almaty, Sardar. Vol. III. Nature. 608 p. (In Russ. and Kaz.)
- Katanov, N. F. (2011) *Essays on the Uryankhai land. Diary of a journey undertaken in 1889*. Kyzyl, TIGI under the Government of the Republic of Tuva. 383 p. (In Russ.)
- Kormushin, I. V. (1997) *Turkic Yenisei epitaphs: Texts and studies*. Moscow, Nauka. 303 p. (In Russ.)
- Kormushin, I. V. (2008) *Turkic Yenisei epitaphs: Grammar and textology*. Moscow, Nauka. 342 p. (In Russ.)
- Mannai-ool, M. Kh. (1961) Archaeological research in the Ovyur district in 1960. In: *Uchenye zapiski TNIYALI*, iss. IX. Eds. by N. A. Serdobov et al. Kyzyl, Tipografiya Upravleniya kultury. 283 p., pp. 222–229. (In Russ.)
- Nurmaghambetuly, A. (1994) *The name of the land and water is a letter of history*. Almaty, Balasa. 64 p. (In Russ. and Kaz.)
- Nurzhekeev, B. (1984) *A land adorned with rivers*. Almaty, Zhalyln. 248 p. (In Russ. and Kaz.)
- Ondar, B. K. (2008) *Tuvan toponymy. A comparative analysis of the toponymy of Tuva with that of Southern Siberia and other Turkic-speaking territories*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 296 p. (In Russ.)
- Ondar, B. K. (2007) *Toponymic dictionary of Tuva*. 2nd ed. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 550 p. (In Russ.)
- Ondar, B. K. (1995) *A concise dictionary of the hydronyms of Tuva*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 48 p. (In Russ.)

Sat, Sh. Ch. (1969) Notes on the toponymy of Tuva. In: *Ethnogenesis of the peoples of Northern Asia*, conference (1969, Novosibirsk). Proceedings of the conference "Ethnogenesis of the peoples of Northern Asia". Ed. by E. I. Ubryatova. Novosibirsk, s. n. 247 p. Pp. 232–234. (In Russ.)

Suvandii, N. D. (2019) Toponyms with colour terms in the Tuvan language. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 195–206. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.4.16>

Tatarintsev, B. I. (1977) Local geographical terms of North-Eastern Tuva. *Sovetskaya tyurkologiya*, no. 5, pp. 18–26. (In Russ.)

Submission date: 25.11.2025.

Acceptance date: 26.02.2026.